

Вильям ШЕКСПИР — великий английский поэт и драматург.

Фотохроника ТАСС.

Мир Шекспира

Сегодня исполняется 401 лет со дня рождения великого английского поэта и драматурга Вильяма Шекспира

В школе, не бывавший за пределами Англии, написал всю эту блестящую вереницу исторических хроник, комедий, трагедий, сонетов. Поиски эти, как и следовало ожидать, ни к чему не привели.

Утопая до спид и грязи, тяжелые фургоны возили по дорогам актерские труппы. Они играли в гостиничных дворах, потешали простой народ на ярмарках, некоторые из них в последние десятилетия XVI века обосновались на окраине Лондона в убогих дощатых балаганах, посивших громкие названия: «Глобус», «Лебедь», «Фортуна». В одном из них и работал скромный провинциал Вильям Шекспир: был второстепенным актером, «штопал» устаревшие или изгрызанные крысами пьесы, потом стал совладельцем театра.

В 1590 году лондонцы увидели первую историческую хронику Шекспира и как бы глазами драматурга посмотрели на свое недавнее прошлое — XV век. Они увидели, как гремели мечи и полыхали пожары, лилась кровь в междоусобных войнах феодалов, в дворах плелись коварные заговоры, а простые люди становились игрушкой в руках властолюбцев. Уже в первой из хроник говорилось о самом важном: скорбный и растерянный король Генрих VI бродил по полю битвы и встречал то обезумевшего солдата, убившего своего отца, то другого — убившего в пылу боя своего сына. Так двигалась своим кровавым путем история. Время требовало единой сильной власти, и Шекспир изобразил вереницу королей, людей с резко очерченными характерами, которые пробивались к трону ценой вероломства, убивая близких, посылая наемных убийц к детским кроваткам или, подобно Ричарду III, вынуждая вдову тут же у гроба убитого мужа согласиться стать женой убийцы его.

Одновременно с историческими хрониками создавались блестящие остроумные комедии: «Комедия ошибок», «Укрощение строптивой», «Два веронца», «Сон в летнюю ночь», «Виндзорские насмешницы»,

«Венецианский купец» и другие. На сцене появились свободные и веселые люди. В центре конфликтов была обычно любовь, точнее — соревнование в силе чувства, борьбе за счастье на земле, в которой нежные девушки ни в чем не уступали энергичным юношам с обветренными в путешествиях лицами. Тени средневековья заслоняли подчас солнце, но человеку было дано много сил, чтобы прогнать их. Конечно, природа или общественные обстоятельства разрушали часто человеческие планы: топили корабли, разлучали влюбленных, а то и превращали людей в безродных изгнанников. Все это, однако, делало жизнь еще более увлекательной: раскрывало стойкость людей, силу их чувства, хитрости и талант.

Конечно, так жить и действовать могли не простолудины, а образованные и состоятельные люди. Простых людей Англии Шекспир показывал почти в каждой из своих драм. Верный исторической правде, драматург рисовал их невежественными, зависящими от господ, но в то же время он наделял их жизненным горьким опытом, сноровкой, вкладывал в их уста соленые и меткие шутки. Они непринужденно и с азартом участвовали в веселых приключениях и причудливых розыгрышах, часто напоминали ловких компаньонов, а не послушных исполнителей чужой воли.

Шля годы. Все яснее становилось, что «давление времени», напор враждебных идеалу человека сил неодолимы. Шекспир рассказал о прекрасной любви Ромео и Джульетты, погибшей в ожесточении межсемейных распри, замерзшей, как слишком рано распустивший цветок. В «Венецианском купце» появится воплощение бесчеловечности капиталистических отношений — злобная фигура рос-

товщика Шейлока, требующего в уплату по векселю фунт человеческого мяса.

В великих трагедиях Шекспира: «Гамлете», «Короле Лире», «Отелло», «Макбете», написанных в первые годы XVII века, героям приходится противостоять жестокому времени. Устами старого Глостера, одного из персонажей «Короля Лира», Шекспир так скажет о своем времени: «Любовь охладевает, дружба гибнет, братья восстают один на другого, в городах, в деревнях — раздоры, во дворах — измены, и узы расторгнутся между детьми и родителями». Да, на этом фоне представления о человеке как «венце мира», «красе всего живущего» могут показаться пустой мечтой.

Гениальность Шекспира, величие его гуманизма заключались в том, что, несмотря ни на что, он сохранил уверенность, что добрый, мужественный и веселый человек, хозяин земли своей, не нуждающийся в утешении божием, — не порождение тщетных надежд, не выдумка, он существует, ему принадлежит будущее.

Понимание правды искусства обязывало драматурга показывать со всей беспощадностью время, когда жестокость феодального правопорядка переплелась с бесчестностью и пошлостью капиталистических отношений. Герои трагедий Шекспира гибнут, но гибелью своей утверждают непобедимость своего возвышенного понимания жизни. Так погибнет Гамлет, столкнувшись в яростной схватке с «Данией-тюрьмой», миром узаконенных убийств, попорченной любви и дружбы, но останется в памяти «еще не живших». Так Отелло, доверяя всякому человеку, поддается наветам клеветника из мира эгоизма и стяжательства, собственной рукой разрушит свое счастье и в последнюю минуту жизни испытает высокую радость, убедившись в том, что он не ошибся в существовании сильной и чистой любви. Такова и горькая победа короля Лира, с мертвой дочерью на руках понявшего ложь корольского величия и великую правду и мудрость «бедных нагих несчастливцев», истину естественного, непоказного чувства.

Только в «Макбете» жестокость и властолюбие победят человеческие души. Вся история шотландского феодала и короля пройдет в стенах мрачного замка, освещенных колеблющимся светом факелов. И в том, как убийца будет наказан и внутренним опустошением, и тем, что против него подымется сама природа, олицетворенная в виде Бирнамского леса, — безапелляционный приговор всему миру, породившему это зло.

В своих последних драмах Шекспир как бы прощается и со зрителем своей эпохи, и с будущими поколениями. Последний раз в драме «Буря» появится мудрый Просперо, овладевший тайнами природы не ради личного всевластия, не ради сказок и грез, а во имя простого счастья людей на земле, и кроткая Гермiona («Зимняя сказка») своей любовью и верностью растопит мир холода и смерти.

Объяснить тот глубокий интерес к драматургии Шекспира, который проявляют все народы нашей страны, то, что СССР стал для великого англичанина второй родиной, не так просто. Конечно, Шекспир был великим художником. Поразительно в его драмах соединение трагического и комического, мучительных душевных борений и безудержного народного веселья. Режиссеры и артисты высоко ценят театральность драм Шекспира, бывшего, как известно, деятелем театра. Еще важнее, что в эпоху, когда социальные и психологические черты людей только еще формировались и познавались, Шекспир сумел гениально создать целую галерею величественных характеров. Об этом искусстве Шекспира точно сказал Пушкин: «Лица, созданные Шекспиром, не суть, как у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока, но существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков; обстоятельства развивают перед зрителем их разнообразные характеры».

Шекспир был человеком своего времени и только образно можно назвать его нашим современником: слишком велик исторический опыт человечества за прошедшие столетия. Обогащенные этим опытом борь-

бы за социальную справедливость и гармоническое существование на земле, мы угадываем в отношениях его любимых героев, в их морали то же, что увидел в своих смутных мечтаниях о светлом мире социализма его предшественник Томас Мор и его современник Френсис Бэкон. Больше всех людей своего мира Шекспир умел увидеть и выразить человека во всей полноте и совершенстве его чисто человеческих духовных сил. Не обманчивый оптимизм, не беспечность перед грозными уроками истории, а мудрое и мужественное понимание их, требование стойкости в борьбе, щедрости чувств, веры в человека завещал нам великий драматург.

Как и наш Пушкин, Шекспир полагал, что его бессмертие в его творчестве. В 1616 году на покое после бурной деятельности от тяжелой болезни умер зажиточный горожанин Вильям Шекспир, и вряд ли многие из стрэтфордцев читали его драмы. Но как бы о их дальнейшей жизни писал Шекспир в одном из сонетов, обращенных к возлюбленной:

*Замшелый мрамор царственных
могил
Исчезнет раньше этих веских
слов,
В которых я твой образ
сохранил.
К ним не пристанет пыль и
грязь веков.
Пусть опрокинет статуи война,
Мятеж развеет камешников
труд,
Но врезанные в память письменна
Бегущие столетья не сотрут.*

*Итак, во пробуждения живи
В стихах, в сердцах,
исполненных любви!*

А. СЕМЕНОВ,
доцент Ярославского педагогического института имени К. Д. Ушинского.

Северный рабочий
г. Ярославль